

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2010
XIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
573
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том XIX

Экспресс-выпуск • Express-issue

2010 № 573

СОДЕРЖАНИЕ

- 923-937 Результаты исследования большого
кроншнепа *Numenius arquata* в Болгарии.
Д. Н. НАНКИНОВ
- 937-942 Случай размножения морской чернети
Aythya marila на Кургальском полуострове
(восточная часть Финского залива).
С. А. КОУЗОВ
- 942-943 Зимняя встреча большого баклана
Phalacrocorax carbo на реке Свири.
В. А. КОВАЛЁВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Санкт-Петербург 199034 Россия

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X I X
E x p r e s s - i s s u e

2010 № 573

CONTENTS

-
- 923-937 Results of studies of the Eurasian curlew
Numenius arquata in Bulgaria.
D . N . N A N K O N O V
- 937-942 Case of breeding of the greater scaup *Aythya*
marila on the Kurgalsky Peninsula (eastern
part of the Gulf of Finland). S . A . K O U Z O V
- 942-943 Winter record of the great cormorant
Phalacrocorax carbo on the river Svir,
Leningrad Oblast. V . A . K O V A L E V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Результаты исследования большого кроншнепа *Numenius arquata* в Болгарии

Д.Н.Нанкинов

Болгарский орнитологический центр, Институт зоологии Болгарской академии наук, бульвар Царя Освободителя, 1, София – 1000, Болгария. E-mail: nankinov@yahoo.co.uk

Поступила в редакцию 10 апреля 2010

Большой кроншнеп *Numenius arquata* – самый многочисленный кроншнеп в Болгарии. Он популярен среди местного населения, особенно среди охотников, но всё ещё остаётся слабо исследованной птицей нашей страны. Как известно (Гладков 1951; Cramp, Simmons 1983), большой кроншнеп населяет обширную территорию Евразии между Британскими островами и Северо-Западным Китаем. На севере в Норвегии достигает 71-й параллели, а в Предуралье – 61-й. Гнездовой ареал более или менее сплошной в России, Украине, Белоруссии, Прибалтийских и Скандинавских странах, в Голландии, Великобритании и Ирландии. В остальных странах Западной и Центральной Европы вид гнездится спорадично. Зимует в Западной и Южной Европе, по всему Средиземноморью, в Африке, Малой Азии, на Аравийском полуострове, в Индии, Индокитае, Индонезии, Восточном Китае и Японии.

Большой кроншнеп представлен двумя подвидами. Тёмноокрашенный (с крупными треугольными или поперечными пятнами по бокам туловища) западный (номинативный) большой кроншнеп *N. a. arquata* (Linnaeus 1758) распространён в основном на Европейском континенте. Более светлый (с узкими продольными пятнами по бокам туловища) восточный (сибирский) большой кроншнеп *N. a. orientalis* C.L.Brehm 1831 гнездится в Азии.

Настоящая статья является результатом многолетних полевых исследований на территории Болгарии, а также обработки литературных сведений о большом кроншнепе в Болгарии: Христович 1890; Reiser 1894; Andersen 1905; Патев 1948, 1950; Простов 1964; Георгиев 1976; Нанкинов, Даракчиев 1977; Нанкинов 1978, 1981, 1982, 2008; Nankinov 1989; Nankinov *et al.* 1996, 1998a; Нанкинов и др. 1997; Robel *et al.* 1978; Grossler 1980; Roberts 1980; Петров 1981; Ernst 1983; Костадинова, Дерелиев 2001; Michev, Profirov 2003; Shurulinkov *et al.* 2003; Shurulinkov, Tsonev 2009; Dimitrov *et al.* 2005 и др. Преобладающее число исследований проводилось на Атанасовском озере (окрестности Бургаса, восточная Болгария), после того как Болгарский орнитологический центр построил там полевую станцию кольцевания птиц и на-

блюдений за ними. За период в 117 лет (с 1889 по 2006 год) в 71 пунктах страны было зарегистрировано 18294 больших кроншнепа.

В Болгарии этот вид известен под разными именами. Широкое распространение получило старославянское имя свирец (свирецъ) – от слова свирель, свираль, т.е. тот, который играет на свирели, от глагола свираю = играю на свирели, имеющего отношение к санскритскому слову *sur* = производить звук (Дьяченко 1900). С.Т.Аксаков (1909) очень удачно отмечает: «Звучный, колокольчиком заливающийся голос большого кроншнепа больше всех других птичьих голосов одушевляет однообразную равнину и тишину степи». Когда-то на Руси некоторых куликов называли свистунами (Даль 1955). В болгарской орнитологической номенклатуре имя «свирци» объединяет все виды рода *Numenius*, а самый крупный из них известен как «голям (большой) свирец» и «кривоклюн свирец» (т.е. с кривым клювом, кривоносый). Другие славянские имена большого кроншнепа – это курла, кулик, кульон, кулюк. Они встречаются в старых литературных источниках как в Болгарии (Вырбанов 1912), так в России, на Украине и в других славянских странах. Согласно Л.А.Булаховскому (1948), слово «куликъ», вероятно, имеет звукоподражательное происхождение и относится к древнейшему славянскому языку. В древнеиндийском языке *kulika* означает «какая-то птица». Ныне встречающееся в России имя «кроншнеп» – книжное, калька с немецкого. На русском языке по отношению к этой птице часто употребляется название «кулик» или «степной кулик» (Гладков 1951). На Украине, кроме названия «большой кроншнеп (великий кроншнеп)», встречается также имя «кульон» (Кістяківський 1957). По данным М.А.Мензбира, большого кроншнепа называли: польский кулик (в Богословском Урале), степной кулик (Оренбургская и Самарская губерния), большой кулик (Саратовская губерния), горный кулик (Астраханская губерния), кульон (Харьковская губерния), а П.С.Паллас называет его «котрусом» (Аксаков 1909). Можно искать происхождение названия «кулик» в слове кулига = ровное место, чистое и безлесное ... полянка ... лужок ... на заливе и т.п. (Даль 1955), в слове «каль (кул, кол)» – грязь, лужа (сохранившееся во всех славянских языках как кал, kal), или в слове «калуга (калюга, калужа, kaluza)» – болото, топь, лужа, грязь и т.п. (Фасмер 1967). Все эти слова указывают на типичные места обитания куликов, а имя «курла» связывается с глаголом «курлыкать», т.е. кричать. В некоторых районах Сибири куль = кулик (Даль 1955), а у М.Фасмера (1967) слово «куль» имеет значение и как «чёрт, злой дух». Сохранилось и ещё одно старославянское название большого кроншнепа – «навьяк», которое прочно вошло в болгарскую орнитологическую литературу. Н.Героу (1899) писал, что навяци (мн. ч.) – это дикие птицы, которые в туманную и дождливую погоду кричат ночью над реками и деревьями. В

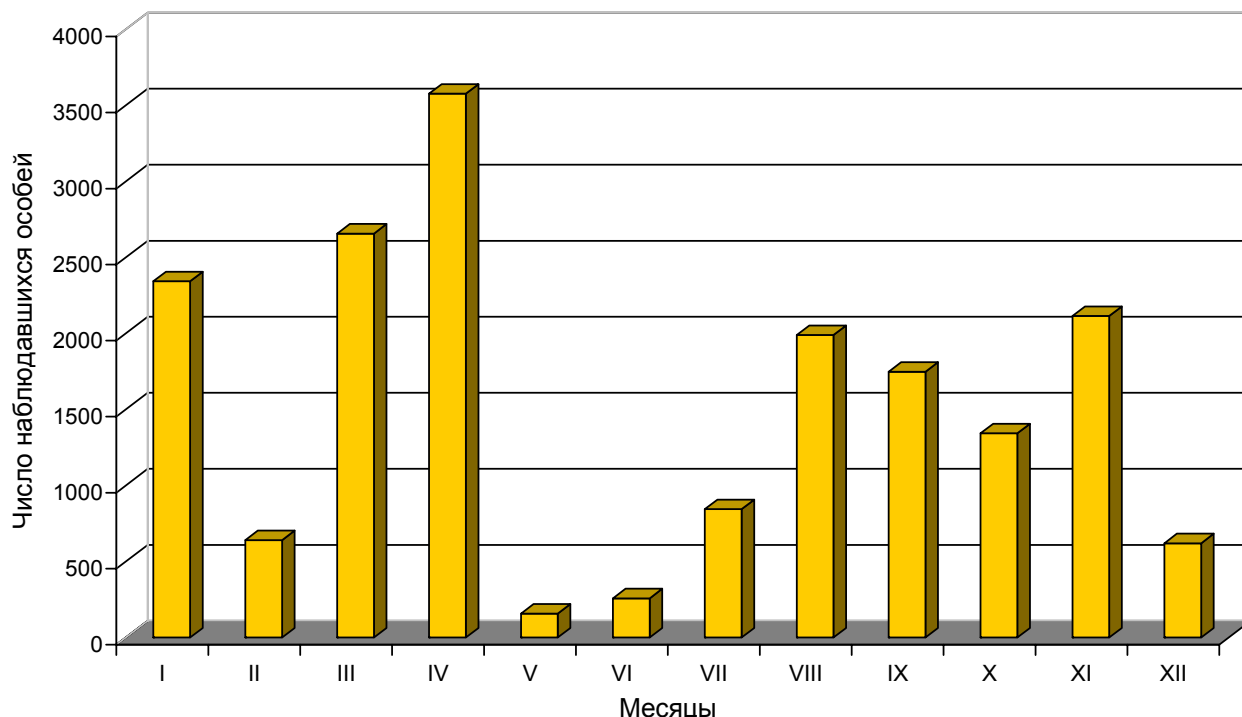
старину существовали поверья, что навяки являются бродячими душами умерших, ещё не крещённых младенцев. Имя происходит от древнеславянских слов «навъ» (мертвец), «нави» (злые духи), «навье» (духи, тени умерших) (Дьяченко 1900; Даль 1955; Георгиев, Дуриданов 1995). Примерно сто лет тому назад, под влиянием западноевропейской литературы, большого кроншнепа начали называть именами «роаял бекас» (Върбанов 1912), «роял, роял бекас», т.е. «королевский (царский) вальдшнеп» (в отличие от русского, в современном болгарском языке имя «бекас» утвердилось как название вальдшнепа *Scolopax rusticola*, а не *Gallinago gallinago*).

По вопросу о подвидовой принадлежности большого кроншнепа в Болгарии и соседних странах существуют противоречивые мнения. В 1930-е годы Э.Клайн доказал, что западный подвид не встречается в Болгарии. Он исследовал 24 тушки большого кроншнепа, добытые для коллекции в Болгарии (21) и в районе Константинополя (3), и установил, что 19 из них относятся к подвиду *N. a. lineatus* Cuvier 1829, а 2 – к подвиду *N. a. suschkini* Neumann 1929 (Klein 1932). (Надо добавить, что при определении подвидов большого кроншнепа в Болгарии Эдуарду Клайну помогал известный орнитолог Эрнст Хартерт (E. Hartert). В конце своей жизни 74-летний Э.Хартерт посетил Болгарию и 29 марта 1933 участвовал в охоте на больших кроншнепов на болотах возле Софии. В коллекции Национального природонаучного музея в Софии под № 3896 хранится тушка самца большого кроншнепа, добытого Хартертом в окрестностях города). Однако позднее оба эти подвида были причислены к восточному подвиду *N. a. orientalis*. Исследования П.Патева (1950) показали, что преобладающее число больших кроншнепов, пересекающих Болгарию, принадлежат к восточному подвиду или являются гибридами между восточным и западным подвидами, а типичные (чистые) представители западного подвида у нас не встречаются. Из 30 тушек больших кроншнепов, добытых на болотах возле Софии и на побережье Чёрного моря с 1894 по 1940 год и хранящихся в Софийском музее, 15 относятся к восточному подвиду, а 15 рассматриваются как гибриды между особями восточного и западного подвидов. Все большие кроншнепы, убитые в последующие годы в восточной Болгарии, относились к западному подвиду (Простов 1964). Через западную половину Балканского полуострова, т.е. через территорию бывшей Югославии, также мигрируют западные большие кроншнепы (Matvejev, Vasic 1973), через Грецию – оба подвида (Bauer *et al.* 1969). На Украине (Кістяківський 1957) встречается западный большой кроншнеп и некоторые особи с не совсем типичным для этого подвида оперением, а в Румынии (Kohl 1967) 48.6% зарегистрированных особей принадлежали западному подвиду. Упомянутые противоречия, наверное, можно объяснить, если не смотреть на подвиговую

принадлежность данного вида птиц на определенной территории как на константную (постоянную) величину, не меняющуюся во времени и пространстве. В конкретном случае, вероятно, на протяжении последних столетий существовали неоднократные колебания численности, а следовательно, и границ ареалов западного и восточного подвидов большого кроншнепа. Можно допустить, что в 1930–1950-е годы на юго-востоке Европы доминировали большие кроншнепы восточного подвида. Потом на какой-то период увеличилось присутствие западных больших кроншнепов, а в конце XX века снова начали преобладать особи восточного подвида. Восточный подвид стал преобладающим не только на Балканском полуострове, но и вообще в юго-восточной половине Европы, так как за 30-40 лет он расширил свой пролётный путь в западном направлении и, например, в Венгрии встречался в 5 раз чаще, чем западный подвид (Keve, Sterbetz 1970). Сильное увеличение числа большого кроншнепа восточного подвида и промежуточных птиц отмечено в Венгрии в 1950-х годах. Из 80 больших кроншнепов, добытых в юго-восточной Венгрии в 1967-1970 годах, 8% относились к западной расе, 32% – к восточной форме и 60% имели промежуточные признаки (Sterbetz 1994). О расширение ареала восточного подвида на запад мы можем судить и по тому факту, что сибирские большие кроншнепы всё чаще стали появляться в странах Центральной и Западной Европы. В конце лета и осенью большие кроншнепы, мигрирующие через эти страны, имеют западное, а не юго-западное направление пролёта, которое способствует проникновению в Западную Европу особей восточного подвида. Из 1500-2000 больших кроншнепов, зарегистрированных 27-29 августа 1979 в пуште Хортобади в Венгрии, 45-50% были присущи признаки восточного подвида, а осенью 1979-1981 годов нескольких больших кроншнепов с признаками восточного подвида наблюдали в Бельгии и Голландии (Van Impe 1982). Не исключено, что в ближайшие десятилетия соотношение подвидов большого кроншнепа на юго-востоке Европы будет совсем иное, нежели то, что наблюдалось в конце XX столетия.

О начале осенней миграции большого кроншнепа в Болгарии можно говорить с середины лета, точнее, уже с первых дней июля. Только за первую половину июля, по сравнению со всем предыдущим месяцем, количество особей, зарегистрированных на территории страны, возрастает почти вдвое. С такой интенсивностью миграция продолжается и во второй половине июля. Таким образом, в июле количество больших кроншнепов, мигрирующих и останавливающихся на болгарских водоёмах и в соседних степных и сельскохозяйственных местобитаниях, возрастает в 3-4 раза (см. рисунок). Нам кажется, что первые мигранты, проникающие в начале июля на территорию Болгарии, – это неполовозрелые особи, которые задержались в благоприят-

ных местообитаниях, расположенных на пути весенней миграции между территорией Болгарии и областью гнездования вида, а также взрослые птицы вместе с сеголетками, наиболее рано закончившие размножение в ближайших к нашей стране местах гнездовых (Северная Добруджа, Украина и юг Европейской России).

Динамика численности большого кроншнепа *Numenius arquata* в Болгарии ($n = 18294$).

В районе Аскании-Нова и Сиваша нелетающих молодых больших кроншнепов добывали с 13 июня по 2 июля, а кочующих – после 30 июня (Кістяківський 1957). В Предкавказье и в Оренбургском крае стайки летних молодых появляются на пролёте в начале июля (Гладков 1951). На севере Казахстана молодые начинают повсюду летать в конце июня. В начале они держатся выводками, которые постепенно объединяются в стаи (Гаврин и др. 1962). Послегнездовое увеличение численности, иногда очень раннее, происходит в Крыму в начале-середине июля (Костин 1983). Во Францию и Италию первые большие кроншнепы прилетают с мест рождения тоже в первых числах июля (Engel, Schmit 1975; Trotta 2002).

В некоторые годы осенняя миграция большого кроншнепа в Болгарии начинается неожиданно, сразу и массово. Птицы летят в дневные часы или ночью над территорией всей страны, перелетая самые высокие горные цепи. 28 июня (11 июля по н. ст.) 1902 ночью (после 23 ч) при неплотной облачности и отсутствии ветра над Софией на протяжении нескольких часов проходила массовая ночная миграция больших кроншнепов (Andersen 1905).

Преобладающее число больших кроншнепов, отмеченных в июле, кормясь в дневные часы, держались стаями по 3-10 экз., парами, поодиночке и очень редко – стаями побольше. В благоприятных местах могут образовываться скопления из 50-100 птиц. Июльские концентрации большого кроншнепа известны и в Северной Добрудже, на озёрах Разельм-Синое: 22-25 июля 1972 – 280-310 экз., 28 июля – 1 августа 1974 – 140-150 экз. (Van Impe 1977); в Греции, в дельте реки Марицы – 13 июля 1981 около 1000 экз. (Goutner 1983), в Турции, на южном берегу Чёрного моря в дельте реки Кызыл-Ирмак – 23 июля 1972 – 160 экз. (The OST Bird Report 1975).

Осенняя миграция большого кроншнепа в Болгарии очень сильно растянута и продолжается 5 месяцев – с первых дней июля и до конца ноября. В разные годы, вероятно в зависимости от сроков и успешности размножения, численности популяции, кормовой базы и погодных условий в местах зимовки и на пути пролёта, пик осенней миграции в Болгарии может быть приурочен к августу, сентябрю, октябрю или ноябрю. Накопленные до сих пор данные о численности вида показывают, что в эти месяцы в Болгарии отмечали соответственно 10.88%, 9.56%, 7.35% и 11.56% от общего количества особей, зарегистрированных в стране на протяжении года. Всего за период осенней миграции, с начала июля до конца ноября, в 33 пунктах страны встречена почти половина (43.96%) от общего числа наблюдавшихся больших кроншнепов. Скопления из сотен больших кроншнепов регулярно образуются на осенней миграции на Атанасовском озере: 10 сентября 1973 – 100 экз. (Ernst 1983), 1 октября 1976 – 150 экз. (Roberts 1980), 27 августа 1978 – 140 экз., 3 ноября 1978 – 115 экз., 25 ноября 1979 ночью шла миграция, а днём на озере отдыхали и кормились 248 экз., 13 ноября 1981 – 195 экз., 13 августа 1983 – 109 экз. (Nankinov 1989; Нанкинов и др. 1997; Нанкинов 2008), 31 августа 1983 – 180 экз., 25 сентября 1983 – 100 экз. и т.д. Ранним утром 14 августа 1982 после рассвета над Атанасовским озером на юг-юго-восток пролетело несколько стай больших кроншнепов общей численностью около 500 экз. Осенние скопления до 120 экз. на Атанасовском озере наблюдал и Ж.Георгиев (1976). Известно, что с 1891 по 1894 год осенний пролёт больших кроншнепов был очень обилен и на восточном побережье Чёрного моря. Он начинался с середины июля, достигал наибольшей силы в середине августа, а к концу августа ослабевал, хотя отдельные особи попадались довольно часто вплоть до последней трети ноября. В августе, во время штормов и накануне, целыми ночами стоял крик больших кроншнепов, перелёт которых обычно затихал только на рассвете (Вильконский 1896). В сентябре 1994 года в дельте реки Марицы отмечено скопление из 1130 больших кроншнепов (Handrinos, Akriotis 1997). Численность вида на осеннем пролете в Крыму меняется по го-

дам, но в разгар пролёта встречаются стаи по 40-60 экз. и иногда до 120-150 птиц (Костин 1983).

Ещё в конце ноября многие большие кроншнепы покидают болгарские водоёмы, и с началом зимы их численность резко падает (3.39% от общего числа отмеченных особей). Наступление холодов в более северных районах вызывает новую волну продвижения птиц к зимовкам, и в некоторые годы в январе количество больших кроншнепов в Болгарии возрастает (12.81%). В декабре, январе и феврале зимующих больших кроншнепов можно встретить на водоёмах в равнинных районах по всей Болгарии (19.7% от всех встреченных особей). Их отмечали в 31 пункте. Сами зимовки динамичны. В тёплые зимы птицы подолгу задерживаются в кормных местах. Скопления более чем из сотни зимующих больших кроншнепов отмечали на Атанасовском озере 6 января и 15-17 декабря 1976 – соответственно, 156 и 100 экз. (Roberts 1980), а также 15 января 1982 – 111 экз., а в начале января 1999 года на водоёмах в окрестностях Бургаса держалось около 800 больших кроншнепов. Однако после обильных снегопадов и замерзания некоторых водоёмов птицы откочёвывают ещё южнее, к берегам Средиземного моря, и в феврале в Болгарии держится мало больших кроншнепов (всего 3.5%). Зимой на водоёмах Греции скапливается в среднем около 1200 больших кроншнепов, максимум 2215 особей (январь 1989). Только в дельте Марицы 16 января 1971 находилось 890 особей (Handrinos, Akriotis 1997). На морских побережьях Турции также зимуют сотни больших кроншнепов. На юге Европейской Турции, в районе Буюк – Чекмедже, 29-30 января 1970 зимовало 140 экз., а на южном берегу Чёрного моря, в дельте реки Кызыл-Ирмак, 2 января 1971 – 140 экз. (The OST Bird Report 1975).

Весенняя миграция большого кроншнепа в Болгарии хорошо заметна с первых дней марта, а в тёплые зимы она может начаться ещё раньше – в феврале. Протекает очень бурно (32.89%) и в сжатые сроки, всего за полтора месяца – до середины апреля. Птицы летят над территорией всей страны, наблюдали их в 30 пунктах, часто на водоёмах Болгарского побережья Чёрного моря, где образуются и самые крупные скопления. Сотни и тысячи птиц отмечены на Атанасовском озере: 19 марта 1965 – 120 экз. (Георгиев 1976); 1 и 4 апреля 1976 – 2000 и 439 экз., 18 марта 1979 – 198 экз., 28 марта 1981 – 221 экз., 28 марта 1982 – 489 экз. (Nankinov 1989; Нанкинов и др. 1997; Нанкинов 2008). Интенсивную ночную миграцию над Атанасовским озером слышали 7 апреля 1986.

Валовой весенний пролёт происходит в начале апреля. Основное количество больших кроншнепов улетает к своим гнездовьям до середины апреля. Об этом мы судим и на основе количественных данных. Если за весь период исследования с 1 по 15 апреля на территории всей

страны зарегистрированы 3577 больших кроншнепов, то во второй половине этого месяца – всего 217.

Особое внимание в наших исследованиях было уделено наблюдению больших кроншнепов в Болгарии в период, совпадающий по времени с гнездовым сезоном вида. С 15 апреля до конца июня встречены 632 больших кроншнепа, что составляет 3.46% от общего числа особей этого вида, зарегистрированных в стране на протяжении года. Они задерживаются в 13 пунктах страны: в благоприятных местах обитания близ городов Бургаса и Софии, на рыбоводных прудах у села Соколица (окрестности г. Карлово) и на некоторых водоёмах Дунайской равнины, однако регулярнее и больше всего – на Атанасовском озере. Встречались одиночные особи – 56 раз, пары – 30 раз, стаи до 5 экз. – 37 раз, стаи до 10 экз. – 26 раз, стаи до 20 экз. – 6 раз, а также одна стая из 70 птиц и другая из 79. В основном это были молодые негнездящиеся особи, которые задержались в летние месяцы на пути весеннего пролёта в благоприятных местах обитания. Учитывая близость южной границы гнездового ареала, не надо исключать возможность того, что отдельные пары иногда могут выводить птенцов и на болгарских водоёмах. Летом вблизи области постоянного гнездования вида всегда существуют скопления холостых особей, а размножение отдельных пар бывает нерегулярным, не каждый год и зависит, наверное, от обилия пищи, наличия удобных мест для гнездования, отсутствия факторов беспокойства и т.д.

Ближайшие к Болгарии гнездовья большого кроншнепа находятся в дельте Дуная, по Северному Причерноморью, в Северной Сербии, Хорватии и Словении. Южнее, на широтах Болгарии, изолированные гнездовья вида находили на юге Франции и в Северной Испании (Bednorz, Grant 1997). Мы предполагаем, что в прошлом, до середины XIX века, большие кроншнепы гнездились на болотах в окрестностях Софии и по реке Дунай, на водоёмах и в степных участках северо-восточной Болгарии, но из-за разрушения местообитаний, интенсивного развития сельского хозяйства и усиления пресса охоты границы области гнездования вида отступили на север. Основываясь на наблюдениях братьев Синтенис в конце XIX века, Отмар Райзер допускал возможность гнездования больших кроншнепов на территории Добруджи (северо-восточная Болгария), но не во внутренних районах страны (Reiser 1894). Летом птицы жили на болотах и откладывали яйца (Клайн 1904), в Болгарии гнездились нерегулярно (Boetticher 1927). Некоторые самцы и самки, которых добывали для музейной коллекции на болоте Куманица (Кубратово) в окрестностях Софии (19 апреля 1933, 30 марта 1936 и 13 апреля 1937), имели хорошо развитые, активные гонады. О гнездовании вида на лугах близ болгарских водоёмов писал и А.Петров (1950).

Большинство пар больших кроншнепов, отмеченных нами в гнездовой период, не совершали токовых полётов и не проявляли какой-либо активности в защите гнездовой территории. Почти каждый год в апреле-мае на Атанасовском озере можно слышать как днём, так и ночью (чаще всего утром перед рассветом) брачную трель самцов. Лишь однажды, 11 мая 1990, на сыром лугу севернее Атанасовского озера пара больших кроншнепов сильно беспокоилась, кричала и летала возле нас, но гнездо так и не было обнаружено.

Места обитания большого кроншнепа в Болгарии, где птицы останавливаются на осеннем и весеннем пролёте, держатся зимой и летом, можно объединить в четыре района. Первый по значимости для вида — это водоёмы (озёра, болота, устья рек и морские заливы) по южному побережью Чёрного моря, между горным массивом Стара-планина и границей с Турцией. За последние 117 лет здесь встречено 17690 больших кроншнепов, т.е. 96.7% от общего числа особей, отмеченных на территории страны. Сразу надо добавить, что только на Атанасовском озере их было 15934, или 87.09%. Атанасовское озеро (16.9 км²), сильно солёное и мелкое, расположено на побережье Чёрного моря, очень богато беспозвоночной фауной и является очень ценным местом концентрации для мигрирующих куликов Евразии (Нанкинов 2008). Здесь с августа по декабрь проходит полная послегнездовая линька взрослых и частичная линька молодых больших кроншнепов. Определённое значение для отдыха и кормёжки этих птиц имеют и остальные водоёмы в окрестностях Бургаса — озёра Поморийское, Вая, Мандра. Птицы останавливаются на мелководье в морских заливах, в устьях рек (Ропотамо, Дьявольская), на острове Святого Ивана (Нанкинов 1978), а в конце зимы проникают и на горное водохранилище Малко-Шарково (Милчев 1995).

Второй по значимости район, где на протяжении года можно встретить больших кроншнепов, — это водоёмы, точнее, болота и остатки болот западной Болгарии (Драгоманское, Алдомировское, Кубратово, Негован, Равно-поле, Мусачево), разливы реки Искыр и её притоков, сырые луга, искусственные водохранилища (Искыр, Мрамор, Слаковцы), отстойники (Кремиковцы) и рыбоводные пруды (Челопечене, Благоевград) в окрестностях Софии и по долине реки Струма. В этом районе отмечено 1.52% больших кроншнепов.

На водоёмах, расположенных по долине реки Марицы и близ её притоков, останавливалось 0.86% больших кроншнепов, мигрирующих через Болгарию. Большое значение для вида имеют водохранилища Пясычник и Паничеры, рыбоводные пруды Соколица, Николаево, Пловдив, Триводицы, острова и берега реки Марицы. В середине зимы отдельные особи были обнаружены в горах Родопы, на реке Арда и на водохранилищах Студен-кладенец и Ивайловград (Костадинова,

Дерелиев 2001; Michev, Profirov 2003). На северном болгарском побережье Чёрного моря, между горами Стара-планина и границей с Румынией (в отличие от южного побережья), останавливается в сотни раз меньше больших кроншнепов (0.53%). Здесь птицы встречались как на морском берегу, так и на озёрах Варненское, Белославское, Дуранкулак, Шабла, Шабленская тузла, в устье реки Камчия и на степных участках Добруджи. Меньше всего (0.38%) больших кроншнепов отмечено на берегах Дуная, на соседних водоёмах и на водоёмах близ его притоков, пересекающих с юга на север Дунайскую равнину (озеро Сребырна, остатки бывших болот, рыбоводные пруды, сырые луга, каналы в полях, сельскохозяйственные земли). В основном встречались одиночные птицы, пары и маленькие стаи. Скопление из 10 больших кроншнепов наблюдали 9 июля 1994 на рыбоводных прудах Нова-Черна. В феврале 1935 года большой кроншнеп был добыт и в горах Западная Стара-планина (верховья реки Лом), в окрестностях села Чупрене (Дончев 1970).

В Болгарии большие кроншнепы питаются насекомыми и их личинками, пауками, червями, рачками, моллюсками, головастиками, лягушками, ящерицами и мелкими грызунами, а летом и осенью — ягодами и семенами растений (Нанкинов и др. 1997). Концентрации больших кроншнепов в Атанасовском озере — самом благоприятном для них месте обитания — и концентрации там остальных видов куликов, наверное, коррелируют с плотностью популяции рачков *Artemia salina* и других беспозвоночных, а также с обилием корма на соседних полях. Предполагаем, что кулики, обитающие на озёрах в окрестностях Бургаса, быстро находят участки с обильной пищей и держатся на них. Стаи больших кроншнепов, летующих на Атанасовском озере, иногда вылетали кормиться на соседние поля, где поедали семена пшеницы, саранчу, жуков и множество других видов насекомых. Дальность кормовых перелётов на запад от озера составляет несколько километров. В годы массового размножения саранчи на полях Болгарии большие кроншнепы, по-видимому, активно включаются в её истребление. В желудках отстрелянных в окрестностях Бургаса птиц находили остатки Crustacea, Orthoptera (*Gryllus campestris*, *Gryllotalpa gryllotalpa*) и фрагменты чеснока *Allium sativum* (Простов 1964). Отмеченные нами большие кроншнепы в Болгарии кормились сами по себе (поодиночке, парами или стаями разной величины) или входили в смешанные стаи с другими видами куликов, чаек и крачек. Интерес представляют смешанные стаи с редкими видами — средним *Numenius phaeopus* и тонкоклювым *N. tenuirostris* кроншнепами, отмечающимися на Атанасовском озере (Nankinov *et al.* 1998b).

Результаты кольцевания показывают, что большие кроншнепы из северо-западной половины европейской части ареала мигрируют на

юго-запад и зимуют по берегам Атлантического океана и Северного моря, на Британских островах, во Франции, Испании, Португалии и Северо-Западной Африке (Лебедева 1957; Saurola 1982; Кастепыльд 1985; Andersson 1987; Snow, Perrins 1998; Wernham *et al.* 2002; Bonlokke *et al.* 2006). Судя по общему юго-западному направлению осенней миграции этих птиц, мы допускаем, что на территории Болгарии и вообще юго-восточной Европы мигрируют, зимуют и летуют большие кроншнепы, выведшиеся в юго-восточной половине европейской части гнездового ареала вида (в Румынии, Украине, на юго-востоке Европейской России), а также птицы восточного подвида, гнездящиеся в Зауралье и Западной Сибири. На Балканах зимуют и западные большие кроншнепы, имеющие южную и юго-восточную направленность осенней миграции, которые пересекают или останавливаются на Балканах. Немецкие и венгерские большие кроншнепы были обнаружены на пролёте и зимовке, соответственно, в юго-западной Европе и Италии, в южной Италии и Алжире. Птиц, окольцованных в Бельгии, обнаруживали в традиционном юго-западном направлении, но небольшое их число летело на юго-восток в сторону Италии, удаляясь на 2250 км от места кольцевания (Sach 1969; Lippens, Wille 1972; Кастепыльд 1985). Британские большие кроншнепы задерживаются зимой на одной и той же территории и возвращаются туда же в последующие годы (Bainbridge, Minton 1978). Некоторые молодые особи остаются на местах зимовок в течение следующего летнего периода, тогда как второгодки и птицы постарше возвращаются на места размножения в марте-апреле.

Большие кроншнепы защищены болгарским законодательством, однако охрана эта формальная, так как в охотничий сезон их отстреливают так же, как и других куликов. В прошлом некоторые птицы гибли от ядохимикатов (инсектициды, родентициды), которые распылялись на сельскохозяйственных землях. Сравнительно хорошую, действительную защиту эти птицы получают на Атанасовском озере, которое объявлено заповедником.

Литература

- Аксаков С.Т. 1909. *Записки ружейного охотника Оренбургской губернии*. М.: 1-430.
- Булаховский Л.А. 1948. Семасиологические этюды. Славянские наименования птиц // *Учён. зап. Львовск. ун-та* 7, 1: 153-197.
- Вильконский Ф. 1896. Орнитологическая фауна Аджарии, Гурии и северо-восточной части Лазистана // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 3: 1-121.
- Върбанов В. 1912. Блатният лов около Бургас // *Ловец* 5: 50-51.
- Гаврин В.Ф., Долгушин И.А., Корелов М.Н., Кузьмина М.А. 1962. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 1-780.

- Георгиев В., Дуриданов И. (ред.) 1995. *Български етимологичен речник. Том 4. Минго – Падам*. София: 1-1003.
- Георгиев Ж. 1976. Птиците на Черноморието между Бургас и Варна // *Сухоземна фауна на България: Материали*, София: 261-286.
- Геров Н. 1899. *Речник на Българския език. Част трета Л-О*. Пловдив: 1-439.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд Кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 3-372.
- Даль В. 1955. *Толковый словарь живого великорусского языка. Том 2 (И-О)*. М.: 1-779.
- Дончев С. 1970. Птиците на Западна Стара планина // *Изв. на Зоол. ин-т с музей при БАН* 31: 45-92.
- Дьяченко Г. 1900. *Полный церковно-славянский словарь*. М.: 1-1120.
- Кастепыльд Т.А. 1985. Большой кроншнеп – *Numenius arquata* // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Журавлеобразные – Ржанкообразные*. М.: 270-275.
- Кістяківський О.Б. 1957. *Фауна України. Том 4. Птахи*. Київ: 1-432.
- Клайн Е. 1904. Птиците на България // *Български ловец* 6, 2: 11-14.
- Костадинова И., Дерелиев С. (съст.) 2001. *Резултати от среднозимното преброяване на водолюбивите птици в България за периода 1997-2001 година*. София: 1-96.
- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-241.
- Лебедева М.И. 1975. Результаты кольцевания некоторых видов куликов // *Тр. Бюро кольцевания* 9: 290-316.
- Матвејев С. 1950. *Распространение и живот птицы у Србиј (Ornithogeographia Serbica)*. Београд: 1-362.
- Милчев Б. 1995. Проучване на зимуващите водолюбивы птици в Странджа планина и прилежащото Черноморско крайбрежие // *Год. на Соф. ун-т* 85: 277-290.
- Нанкинов Д. 1978. Остров «Св. Иван» – интересен пункт за орнитологически изследвания // *Орнитол. информ. бюл.* 4: 20-28.
- Нанкинов Д. 1981. Опит за орнитологическа оценка на биотопите по българското черноморско крайбрежие (водоплаващи птици – есенен период) // *Орнитол. информ. бюл.* 10: 33-49.
- Нанкинов Д. 1982. Птиците на град София // *Орнитол. информ. бюл.* 12: 1-386.
- Нанкинов Д. 2008. Значение Атанасовского озера (Восточная Болгария) как местообитания мигрирующих куликов Евразии (по материалам, собранным в 1972-1985 годах) // *Рус. орнитол. журн.* 17 (440): 1383-1400.
- Нанкинов Д., Даракчиев А. 1977. Структура на орнитофауната в Атанасовското езеро – май 1978 // *Науч. тр. на Пловдив. ун-т* 15, 4: 75-96.
- Нанкинов Д., Симеонов С., Мичев Т., Иванов Б. 1997. *Фауна на България. Том 26. Aves. Част 2*. София: 1-427.
- Патев П. 1948. Някои орнитологични наблюдения на Поморийското езеро на Черно море // *Larus* 2: 22-28.
- Патев П. 1950. *Птиците в България*. София: 1-364.
- Петров А. 1950. *Нашите ловни птици*. София: 1-64.
- Петров Ц. 1981. Птиците на средна гора // *Изв. на музеите от Южна България* 7: 9-49.

- Простов А. 1964. Изучаване на орнитофауната в Бургаско // *Изв. на Зоол. ин-т с музей* **15**: 5-67.
- Христович Г. 1890. Материяли за изучване българската фауна // *Сб. народни умотворения* **2**: 185-225.
- Фасмер М. 1967. *Этимологический словарь русского языка. Том 2. (Е – Муж)*. М.: 1-671.
- Andersen K. 1905. Beobachtungen uber den Zug der Vogel in Sofia-Bulgarien // *Aquila* **12**: 241-281.
- Andersson L. 1987. *Report of Swedish Bird-ringing for 1977*. Stockholm: 1-81.
- Bainbridge I., Minton C. 1978. The migration and mortality of the Curlew in Britain and Ireland // *Bird Study* **25**, 1: 39-50.
- Bauer W., Helversen O. v., Hodge M., Martens J. 1969. *Catalogus Faunae Graeciae. Pars II. Aves*. Thessaloniki: 1-203.
- Bednorz J., Grant M. 1997. *Numenius arquata*. Curlew // *The EBCC Atlas of European Breeding Birds*. London: 300-301.
- Boetticher H. 1927. Kurzer Ueberlick uber die Wasser- und Sumpfvogel Bulgariens // *Verh. ornithol. Ges. Bayern* **17**: 180-198.
- Bonlokke J., Madsen J., Thorup K., Pedersen K., Bjerrum M., Rahbek C. 2006. *Dansk Traekfugleatlas*. Kobenhavns: 1-870.
- Cramp S., Simmons K. (eds.) 1983. *The Birds of Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, **3**: 1-913.
- Dimitrov M., Michev T., Profirov L., Nyagolov K. 2005. *Waterbirds of Bourgas wetlands. Results and evaluation of the monthly waterbird monitoring 1996-2002*. Pensoft publ.: 1-159.
- Engel A., Schmitt P. 1975. Edute d'un population de Courlis centres en Alsace // *Alauda* **43**, 3: 295-302.
- Ernst S. 1983. Die wichtigsten ornithologischen Nachweise dreier weiterer Excur-sionen 1975, 1976 und 1977 durch Bulgarien // *Beitr. Vogelkd.* **29**, 4: 229-242.
- Goutner V. 1983. The distribution of the Waders (Charadrii) in the Evros delta (Greece) during the breeding season // *Sc. Ann. Fac. Sciences Univ. Thessaloniki* **23**: 37-78.
- Gregori J., Krecic I. 1979. *Nasi ptice*. Ljubljana: 1-327.
- Grossler K. 1980. Herbstzugtage an der bulgarischen Schwarzmeerkuste // *Larus* **31/32**: 313-344.
- Handrinos, G., Akriotis T. 1997. *The Birds of Greece*. London: 1-336.
- Keve A., Sterbetz I. 1970. Taxonomie in Dienste der Vogel – zugforschung // *Zool. Abh. und Staatl. Mus. Tierk. Dresden* **31**: 222-229.
- Klein E. 1932. *Numenius arquata lineatus* Cuv. Regelmassiger in Bulgaria // *Ornithol. Monatsb.* **40**, 1: 22-23.
- Kohl I. 1967. Zur Taxonomie des Grossen Brachvogels (*Numenius arquata* L.) aus Rumanien // *Acta Rer. Natur. Mus. Nat. Slov. Bratislava* **13**, 1: 167-172.
- Lippens L., Wille H. 1972. *Atlas des Oiseaux de Belgique et d'Europe Occidentale*. Lannoo, Tielt: 1-833.
- Matvejev, S., Vasic V. 1973. *Catalogus faunae Jugoslaviae. IV/3. Aves*. Ljubljana: 1-118.
- Michev T., Profirov L. 2003. *Mid-winter numbers of Waterbirds in Bulgaria (1977-2001)*. Pensoft publ.: 1-160.

- Nankinov D. 1989. The status of waders in Bulgaria // *Wader Study Group Bull.* **56**: 16-25.
- Nankinov D., Cvetkova K., Bedev K., Lamburov G., Minchev N., Bozhilov V., Marin S., Seizov G., Kotsakov G. 1996. An Attempt of a census of the waders in Bulgaria, March-May 1990 // *Proc. 22st Congr. Int. Union of Game Biologists*. Sofia: 38-51.
- Nankinov D., Shurulinkov P., Nikolov I., Nikolov B., Dalaktchieva S., Hristov I., Stanchev R., Rogev A., Dutsov A., Sarov M. 1998a. Studies of the waders (Charadriiformes) on the wetlands around Sofia (Bulgaria) // *Riv. Ital. Ornithol.* **68**, 1: 63-83.
- Nankinov D., Kirilov S., Popov K., Dimitrov N., Dimov A. 1998b. Beobachtungen an Dünnschnabel – Brachvögeln am Atanasov-see in Bulgarien, april-mai 1996 // *Беркым* **7**, 1/2: 48-49.
- Reiser O. 1894. *Materialien zu einer Ornithologia balcanica. II. Bulgarien*. Wien: 1-204.
- Robel D., Königstedt D., Müller H. 1978. Zur Kenntnis der Avifauna Bulgariens // *Beitr. Vogelk.* **24**, 4: 193-225.
- Roberts J. 1980. The status of the Charadriiformes in Bulgaria // *Bonn. zool. Beitr.* **31**, 1/2: 38-57.
- Sach G. 1969. Ringfunde des Grossen Brachvogels (*Numenius arquata*) // *Auspicium* **3**, 2: 153-158.
- Samigullin G. 1998. Migration, breeding and population size of Curlew *Numenius arquata* in Orenburg Region, Russia // *Migrat. and Int. Conserv. Waders: Res. and Conserv. N. Asian, Afr. And Eur. Flyways*. Norfolk: 352-358.
- Saurola P. 1982. Suomalaisten isokuovien muutto ja metsästys rengastusaineiston kuvaaminen // *Lintumies* **17**: 110-115.
- Shurulinkov P., Nikolov B., Tsonev R., Nikolov I., Roguev A., Sarov M., Dutsov A., Podlesniy P., Stanchev R., Hristov I. 2003. A contribution to the occurrence of some rare and poorly-studied species of birds during the nesting season in maritime Dobroudzha // *Ann. Sofia Univ.* **93/94**: 31-39.
- Shurulinkov P., Tsonev R. 2009. Wasservogel der unteren Donau-Niederungen während der Sommerfluten 2005 und 2006 // *Ornithol. Mitt.* **10**: 317-324.
- Snow D., Perrins C. (eds.) 1998. *The Birds of the Western Palearctic*. Concise Edition, Vol. 1, Nonpasserines, Oxford Univ. Press: 1-1008.
- Sterbetz I. 1994. A nagy poling (*Numenius arquata*) alfajok allomanyozgalmai es taplalkozasa Del-Magyarorszagon // *Aquila* **101**: 111-122.
- Susic G., Radovic D. 1988. Hrvatska ornitoloska nomenklatura zapadnog palearktika i nekih vrsta ostalih zoogeografskih regija // *Ornitologija u Hrvatskoj*. Zagreb: 213-263.
- Trotta M. 2002. Fenologia della migrazione e svernamento del chiurlo maggiore *Numenius arquata* nei Laghi Pontini (Lazio, Italia Centrale) // *Riv. Ital. Ornithol.* **72**, 1: 67-75.
- The Ornithological Society of Turkey. Bird Report.* 1975. **3**: 1-319.
- Van Impe J. 1977. L'avifaune estivale du complexe lagunaire Razelm-Sinoie (Roumanie) // *Alauda* **45**, 1: 17-51.
- Van Impe J. 1982. Het mogelijk voorkomen van *Numenius arquata orientalis* in België en in Nederland // *Gerfaut* **72**, 3: 337-340.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 573: 937-942

Случай размножения морской чернети *Aythya marila* на Кургальском полуострове (восточная часть Финского залива)

С.А.Коузов

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 17 июня 2010

Морская чернеть *Aythya marila*, основные области гнездования которой находятся в зонах кустарничковых тундр, лесотундр и северной тайги Евразии (Исаков, Птушенко 1954), является массовым пролётным видом в восточной части Финского залива (Носков и др. 1965). На Балтийском море она является субарктическим реликтом и распространена в северной его части, преимущественно в Ботническом заливе и на северном побережье Финского залива (Cramp, Simmons 1977; Rutschke 1989), отдельные очаги размножения есть на морском побережье Эстонии (Йыги 1959), Готланде, Эланде, Аландских островах, шведском побережье в районе Стокгольма и Упсалы (Curry-Lindahl 1964). В отдельные годы она гнездилась на приморском озере Энгуре в Латвии (Михельсон и др. 1968). В последней трети XX века отчётливо прослеживалась тенденция к существенному снижению численности морской чернети в регионе (Hilden 1987; Gooders, Boyer 1997).

В восточной части Финского залива зарегистрированы лишь два достоверных случая размножения морской чернети на Берёзовых островах в 1979 и 1980 годах (Храбрый 1984). В 1994 году Н.А.Васильева (2002) наблюдала в гнездовой сезон несколько пар морской чернети на архипелаге острова Сескар в центре Финского залива, в 28 км на север-северо-восток от Кургальского полуострова, однако ни гнёзд, ни выводков обнаружить не удалось. Посещавшие позднее этот Архипелаг В.А.Бузун (1998), Ю.Н.Бояринова и А.В.Рычкова (устн. сообщ.) пар этого вида в гнездовое время уже не отмечали. Во время наших исследований в 1993-1999 и 2005-2006 годах, несмотря на специальные поиски, ни прямых, ни косвенных признаков, свидетельствующих о раз-

множении морской чернети, не обнаружено. В некоторые годы во второй половине июля и начале августа на взморье на большом удалении от потенциальных гнездовых биотопов в стайках линяющих селезней хохлатой чернети *Aythya fuligula* отмечались отдельные особи и группы из 3-5 селезней и, реже, самок морской чернети. О редкости встреч здесь *A. marila* в летние сезоны и отсутствии достоверных фактов её гнездования в 1990-х годах сообщают также Ю.Н. и А.Г. Бубличенко (1998).

В 2007 году на острове Реймосар у западного побережья Кургальского полуострова нам удалось обнаружить и наблюдать с близкого расстояния в течение 35 дней выводок морской чернети.

Описание биотопа

Площадь острова Реймосар составляет около 13-14 га. Остров выглядит как равнобедренный треугольник со сторонами длиной 600-650 м. Он состоит из нескольких валунных моренных гряд высотой не более 1.5 м от уровня воды, на которые с юго-востока намыты низкие песчаные дюны. Биотопы западного и северного побережий острова представлены в основном завалами валунов и низкотравными луговинами различного состава. Центральная часть занята высокотравными злаковыми и тростниково-злаковыми луговинами и отдельными куртинами тростника на сухом субстрате. Юго-восточный берег сильно изрезан небольшими бухточками, на мысах расположены средне- и низкотравные злаковые луговины с узким бордюром тростника. С этой стороны к острову примыкает обширная зона песчаных мелководий с россыпями небольших валунов и отложениями ила. Прибрежная акватория хорошо просматривается, все основные места гнездования уток на острове доступны для тотального «прочёсывания» зигзагом.

С запада и севера к острову примыкают каменисто-песчаные мелководья с глубинами от 1.5 до 2.5-3 м с многочисленными подводными моренными грядами, обрастающими нитчатыми водорослями, в том числе энтероморфой. На юго-восток от острова тянутся обширные песчаные мелководья с отдельными валунами, с глубинами от 0.5 до 1.5 м, сильно заиленные и зарастающие рупией, харовыми и нитчатыми зелёными водорослями. По всей прибрежной зоне обычны локальные пятна рдеста пронзённolistного.

В центре острова есть несколько небольших внутренних озёр глубиной до 0.6-0.8 м, самое большое из них имеет площадь водного зеркала 1.1 га. Эти озёрки сильно засорены растительными остатками и являются водоёмами дистрофного типа, где сильно развиты процессы гниения. Наиболее крупное озерко соединено с морской акваторией узкой протокой, пересыхающей только при сгонах воды. Благодаря этому при нагонных явлениях сюда поступает богатая кислородом

морская вода, застойные явления менее выражены и водоём в большую часть сезонов выглядит как сильно эвтрофицированная лагуна. Акватория зарастает роголистником, водяной сосенкой, харовыми и нитчатыми водорослями. Свободными от зарастаний ко второй декаде июля обычно остаются многочисленные небольшие пятна, где на дне залегают моренные валуны, часть из которых выходит на водную поверхность. В водоёме много макробентоса, личинок хирономид, водяных клопов и брюхоногих моллюсков, усеивающих поверхность валунов. На поверхности воды здесь бывает обилен опад тростниковой тли. При резких подъёмах воды в Финском заливе озеро соединяется узкой протокой с морской акваторией. Внешний вид биотопа, его зарастание и кормовые условия сильно меняются год от года. Так в 2006 году уровень заполнения в начале июня был средним, в дальнейшем из-за сгона воды в Финском заливе и высокой температуры озерцо сильно обмелело и к 20-м числам июля до самой поверхности заросло густой порослью нитчатых и харовых водорослей и другой погруженной растительностью. В 2007 году общий уровень воды в Финском заливе был существенно выше, при частых штормовых нагонах вода в озерце поднималась до максимальных отметок и водорослевые обрастания были существенно слабее.

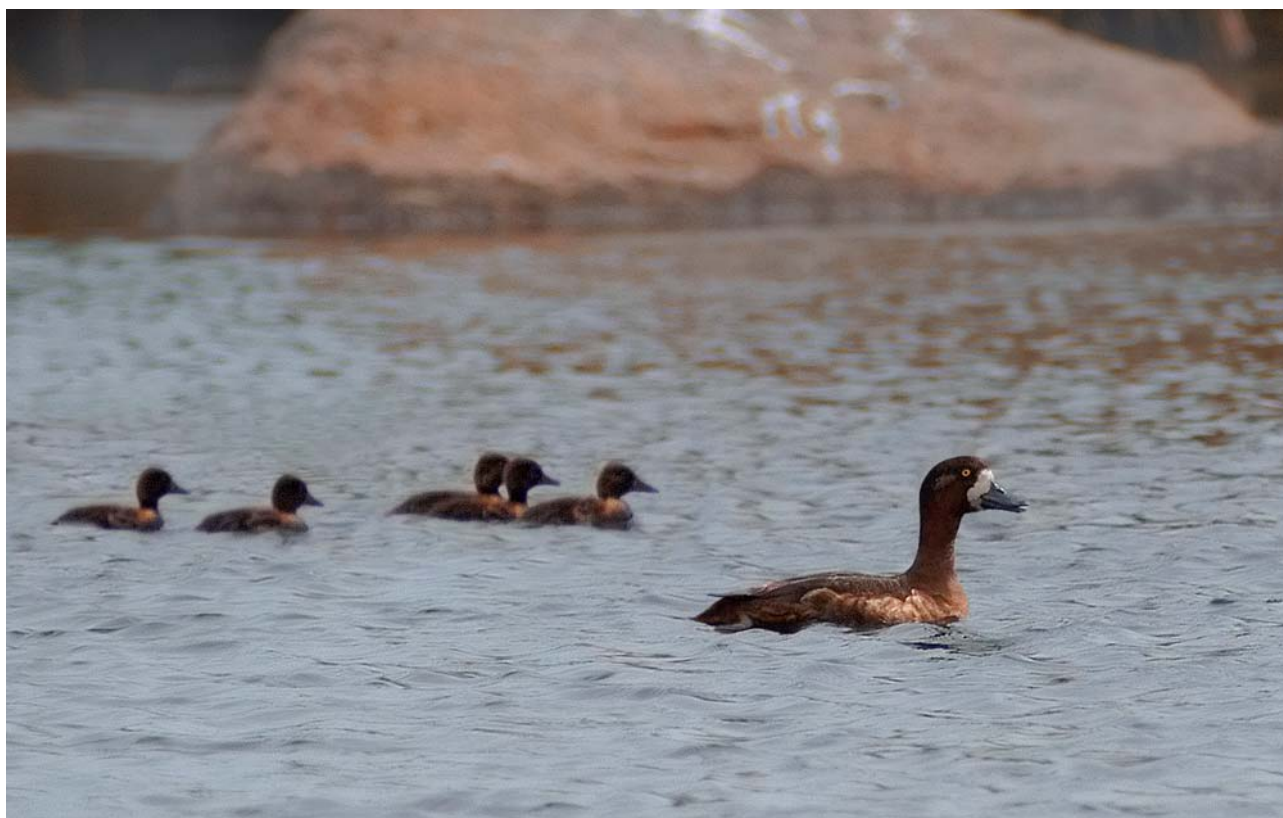
Описание находки

В настоящее время остров Реймосар является местом, где сконцентрирована почти вся гнездящаяся группировка нырковых уток южной части западного побережья Кургальского полуострова. В 2007 году на острове наблюдался существенный подъём численности гнездящихся хохлатых чернетей – 54 гнезда, в то время как в 2006 году здесь же было найдено только 32 гнезда. Массовый сход птенцов на воду отмечался с 23 июня по 5 июля. Большая часть выводков в первые дни после схода на воду концентрировалась на внутреннем озере острова.

При наблюдении из укрытия 2 июля 2007 мы обнаружили на внутреннем озере острова Реймосар выводок морской чернети, состоящий из 9 птенцов приблизительно 4-5-дневного возраста. Этот выводок находился под нашим наблюдением до 5 августа. Наблюдения велись из укрытия, расстояние до птиц колебалось от 10 до 30 м. Самка хорошо выделялась среди многочисленных здесь хохлатых чернетей более крупными размерами, несколько более светлым основным тоном оперения, а также наличием обширного чисто-белого околочлювного пятна и размытого белёсого пятна в задней части головы (см. рисунок). Заглазничное пятно было выражено гораздо слабее, чем во внебрачном наряде, однако достаточно отчётливо обозначалось. Внешних различий в облике утят морской и хохлатой чернети до возраста 2-2.5 недель не отмечено. В более старшем возрасте птенцы морской чернети отлича-

лись от птенцов хохлатой чернети более светлым, бежеватым оттенком пуха и вырастающего ювенильного пера.

По мере роста все выводки хохлатой чернети постепенно покинули озеро. Перебравшись посуху на юго-восточный берег озера, они уплывали к материку, преодолевая по открытой воде до 1.2-3 км, и рассредоточивались в бухтах с разреженными полупогружёнными зарослями тростника и камыша. Наиболее интенсивно выселялись выводки хохлатой чернети в возрасте 4-6 и 20-25 дней. К 25 июля на озере остался лишь один выводок морской чернети в возрасте около 26 дней и наблюдался нами здесь до 36-дневного возраста (5 августа).

Выводок морской чернети *Aythya marila* на острове Реймосар. 24 июля 2007.

17 июля 2007 у острова Реймосар появился селезень морской чернети в полном брачном наряде. 17-19 июля он держался на открытом мелководье с юго-восточной стороны острова, периодически совершая облёты вдоль береговой линии. В 7 ч 15 мин 20 июля он оказался на внутреннем озере и в течение суток сопровождал выводок, чаще всего держась сзади на расстоянии 0.5-1.5 м. Такое же поведение наблюдалось 21-22 июля. 23 июля самец отмечен у выводка, временно перебравшегося на каменисто-песчаное мелководье у юго-восточного побережья острова. В 20 ч 34 мин селезень покинул район наблюдений, отлетев в северо-восточном направлении.

В 2007 году в районе нашей работы сильно увеличилось число нападений серебристых чаек *Larus argentatus* на утиные выводки, что

связано с закрытием в том году Усть-Лужского рыбкомбината и резким сокращением свалок его отходов – одного из основных источников питания серебристых чаек. В наблюдавшихся выводках хохлатой чернети, согласно результатам наших учётов (проводившихся и на острове вдоль всей прибрежной зоны, куда выселялись семьи хохлатой чернети), выживаемость птенцов упала в 2007 году до 18.36% ($n = 452$) с 51.08% ($n = 231$) в 2006 году (n – общее число утят, вылупившихся на острове в тотально учтённых гнёздах). В то же время в условиях 2007 года из 9 птенцов морской чернети до 35-дневного возраста дожило 5, т.е. наблюдаемая выживаемость составила 55.56%.

Учитывая продолжающееся снижение численности морской чернети на Балтике, трудно ожидать здесь её регулярное гнездование. Однако сам факт находки морской чернети на гнездовье лишний раз подтверждает, что Кургальский полуостров является своего рода границей распространения гидрофильной авифауны, характерной для более западных частей Балтийского моря: большого баклана *Phalacrocorax carbo* (Гагинская 1995; Коузов 2007), лебедя-шипуна *Cygnus olor*, турпана *Melanitta fusca* (Бузун, Мераускас 1993, Коузов 2009), пестронозой крачки *Thalasseus sandvicensis* (Коузов 1995), белощёкой казарки *Branta leucopsis* (Коузов, Кравчук 2008), пеганки *Tadorna tadorna*, чегравы *Hydroprogne caspia* и ряда других видов, обитающих у нас, кроме Кургальского полуострова, только на островах центральной части Финского залива (Носков и др. 1993).

Литература

- Бубличенко Ю.Н., Бубличенко А.Г. 1998. Фауна наземных позвоночных Кургальского полуострова и островов Курголовской реймы (предварительные данные) // *Тр. СПб. общ-ва естествоиспыт.* Сер. 1. **92**: 85-106.
- Бузун В.А. 1998. Остров Сескар (Восточная часть Финского залива) // *Материалы 1-го семинара по программе «Изучение состояния популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменения в России»*. СПб.: 48-50.
- Бузун В.А., Мераускас П. 1993. Орнитологические находки в восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 2: 253-259.
- Васильева Н.А. 2002. Материалы к летней орнитофауне архипелага Сескар в восточной части Финского залива // *Беркут* **11**, 1: 16-26.
- Гагинская А.Р. 1995. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* – гнездящийся вид Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **4**, 3/4: 93-96.
- Исаков Ю.А., Птушенко Е.С. 1954. Отряд гусеобразные // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 247-635.
- Йыги А.И. 1959. О гнездовании морской чернети (*Nyroca m. marila* (L)) в Эстонии // *Фаунистические заметки. Ежегодник общ-ва естествоиспыт. при АН ЭССР* **1**, 1.
- Коузов С.А. 1995. Первая регистрация гнездования пестронозой крачки *Thalasseus sandvicensis* в восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **4**, 1/2: 66-67.

- Коузов С.А. 2007. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* на Кургальском полуострове: история вселения и особенности биологии // *Рус. орнитол. журн.* **16** (349): 339-365.
- Коузов С.А. 2009. Особенности биологии лебедя-шипуна и серого гуся на Кургальском полуострове // *Казарка* **12**, 2: 85-114.
- Коузов С.А., Кравчук А.В. 2008. Первый случай гнездования белощёкой казарки *Branta leucopsis* на Кургальском полуострове // *Рус. орнитол. журн.* **17** (423): 908-910.
- Михельсон Х.А., Леиньш Г.Т., Меднис А.А. 1968. Гнездящиеся утки озера Энгурес и их изучение (задачи и место работы, основные направления и методы исследования, результаты количественного учёта) // *Экология водоплавающих птиц Латвии*. Рига: 7-43.
- Носков Г.А., Гагинская А.Р., Хааре А.О., Каменев В.М., Большаков К.В. 1965. Миграции птиц в восточной части Финского залива // *Сообщ. Прибалт. орнитол. комиссии по изучению миграций птиц* **3**: 3-27.
- Носков Г.А., Фёдоров В.А., Гагинская А.Р., Сагитов Р.А., Бузун В.А. 1993. Об орнитофауне островов восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 2: 163-173.
- Храбрый В.М. 1984. Птицы Берёзовых островов // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **123**: 116-146.
- Cramp S., Simmons K.E.L. (eds.) 1977. *The Birds of Western Palaearctic. Vol. 1: Ostrich to Ducks*. Oxford Univ. Press: 1-722.
- Curri-Lindahl K. 1964. The situation of ducks, geese and swans in Norway, Sweden and Finland // *Proc. East Europ. Meet. Wildfowl Conserv.* London: 62-73.
- Hilden O. 1987. Recent changes in the sea-bird populations of Finland // *Водно-болотные угодья и водоплавающие птицы*. Таллин: 74-84.
- Gooders J., Boyer T. 1997. *Ducks of Britain and the Northern Hemisphere*. London.
- Rutschke E. 1989. *Die Wildenten Europas*. Berlin: 1-368.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск **573**: 942-943

Зимняя встреча большого баклана *Phalacrocorax carbo* на реке Свири

В.А.Ковалёв

Нижнесви́рский государственный природный заповедник.
Лодейное Поле, Ленинградская область, 187700, Россия

Поступила в редакцию 18 июня 2010

Некогда лишь залетавший в Ленинградскую область большой баклан *Phalacrocorax carbo* в настоящее время стал достаточно обычным на гнездовании на Финском заливе (Гагинская 1995; Коузов 2007). В послегнездовой период бакланов встречали в разных частях Ленин-

градской области, наиболее поздняя регистрация вида была 5 декабря (Мальчевский, Пукинский 1983). В последние годы стали наблюдаться случаи зимовки больших бакланов, в частности, на незамерзающих порогах реки Бурной на Карельском перешейке (Стариков 2009).

Представляет интерес встреча одиночного баклана 8 февраля 2010 на реке Свирь в черте города Лодейное Поле. Птица плавала в промоине у моста. Здесь баклана ежедневно наблюдали до 16 февраля. Как правило, баклан подлетал к промоине в первой половине дня, около 12 ч. В течение получаса после прилёта он плавал и нырял, а затем выходил на лёд у левого берега реки и долго, иногда более 3 ч, сидел нахохлившись, изредка расправляя и отряхивая крылья. Баклана удалось хорошо рассмотреть и сфотографировать – это была молодая особь. Около 16 ч баклан взлетал со льда и, сделав 3-4 круга над промоиной, садился на уступ опоры моста со стороны железнодорожного полотна. Здесь птица устраивалась на ночёвку. Наступившие после 16 февраля тридцатиградусные морозы привели к тому, что промоина покрылась тонкой коркой льда. После этого баклан исчез, по-видимому, откочевав в другое место.

Литература

- Гагинская А.Р. 1995. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* – гнездящийся вид Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 4, 3/4: 93-96.
- Коузов С.А. 2007. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* на Кургальском полуострове: история вселения и особенности биологии // *Рус. орнитол. журн.* 16 (349): 339-365.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., 1: 1-480.
- Стариков Ю.В. 2009. Зимовка большого баклана *Phalacrocorax carbo* на Карельском перешейке // *Рус. орнитол. журн.* 18 (480): 707-708.

